

ЭЛЛА РЭЙН

Танец над Бездной

АКАДЕМИЯ МАГИЧЕСКИХ ИСКУССТВ – 17

Элла Рэйн
Танец над бездной
Серия «Академия магических
искусств», книга 17

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=37427971
Strelbytskyy Multimedia Publishing; Киев; 2018
ISBN 9780359036264*

Аннотация

Детективное агентство «Мы бодрствуем всегда» продолжая расследования, неожиданно оказывается втянутым в операцию «Танец над бездной», а причиной стала помолвка Карла Барнауца и Сабрины Крони. Видана и ее друзья спутали планы старого лорда Корвена, главы криминального рода, раскрыли серьезное преступление, совершенное двадцать лет назад. Все эти шаги приблизили битву Серой леди и Виданы, в которой может выжить только одна из них.

Элла Рейн

Танец над бездной

Мало выиграть битву, необходимо оформить эту победу, чтобы не было у противника желания либо украсть ее, либо обесценить, а Серая Леди просто не упустит такую возможность. Именно этим мы и занялись после недолгого перерыва за чашкой чая в маленькой гостиной. Жизнь пошла своим чередом, а мы поспешили разными путями создавать легенду о которой впоследствии будут шушукаться и утверждать, что именно она стала первым шагом ко всем последующим событиям, ураганом ворвавшимся в наши жизни и изменившими их. И только немногие понимали, что все произошедшее лишь небольшое звено в длинной цепи событий начавшихся после гибели Ольгерда Тримера.

Шерлос отправился в агентство, куда пригласил Алису Гоцци, чтобы поделиться некоторой информацией и ответить на ее вопросы. Гелеон вызвался составить компанию Алексине и леди Келен на следующий день в театре. Ребекку и лорда Сириуса мы отправили в замок Тримеров на праздник, чтобы их присутствие отбило желание у кумушек из высшего света распространять различные слухи о сестре-близнеце Артиваль Тример. Дома с малышами остались Янина, Алиса и Веспасиан, а после службы должен был появиться Патрик.

Андреас Гален вернулся, как и обещал забрал с собой Алексину с матушкой, и они втроем улетели в его городской дом. Там их ждали не только семейство Галенов, но и Марк с родителями, а также Расмус с леди Талией. Григ Виллистерн попрощался с сестрой и взял с нее слово, что она обязательно напишет ему, когда уладит свои дела.

Я передала сообщение в Королевство Тюльпанов с настоятельной просьбой принять меня с одним неотложным делом, что уж там подумали лорды в тот момент – неизвестно, но милостиво согласились уделить время. Встреча была назначена в доме лорда Мордерата через три часа.

– А куда мы отправимся? – негромко спросила Летиция, когда мы, проводив всех, услышали от Алисы настоятельную просьбу пообедать, прежде чем делать следующий шаг, – и какова причина этого путешествия?

– Летиция, мы полетим в Королевство Тюльпанов, а причина самая банальная: замести следы, чтобы никто не мог найти Вас в последующей жизни, – пояснила я, мы были за столом одни. – Вы как к замужеству относитесь? Детей любите, это видно невооруженным глазом.

– Детей я люблю – это правда, – печально улыбнулась леди, – но кто же меня возьмет замуж с таким даром? И кроме того, я бесприданница. Нет я конечно скопила определенную сумму, но вот заинтересует ли она потенциального жениха – это вопрос. Хотя я могу прожить на нее безбедно несколько лет, не появляясь в столице, а где-нибудь в глубинке.

– Тетушка, что касается приданого, то я не согласен, – Гелеон входя в гостиную услышал последнюю часть фразы, сел рядом и положил большой конверт на стол, – мы были у Грегга Виллистерна, твоего отца. Папа рассказал ему о том, что тебя нашли. Здесь дарственная на дом в столице и счет на некоторую сумму в императорском банке. Как я понимаю, он разделил состояние на три части: моему отцу, тебе и Алексине. Нам разрешили недолгое свидание, только чтобы сообщить ему, что семья приняла решение и наняла адвоката Раймонда Барге. Он прилетает послезавтра, и мы вместе с ним отправимся в тюрьму.

– Гелеон, а почему мне не говорят, по какой причине он там находится? – после некоторого молчания спросила Летиция, выслушав его.

– Расскажем, обязательно, но давай не сегодня, – предложил юноша, – это такая долгая история длиной в несколько десятков лет. Вы обедайте-обедайте, мы то все здесь останемся, а вам с Виданкой лететь в другую страну, когда еще за стол сядете, – распорядился Гелеон и поднялся, – пойду Веспасиану помогу.

За столом леди поведала, что и понятия не имела, что та за кого она будет себя выдавать – жива, по ее словам ей на мгновение показали портрет Летиции Гомзей умершей несколько месяцев назад в Королевстве Водяных Лилий от лихорадки. Но так как отец не перенес бы смерти единственной дочери, то Серая Леди попросила сыграть ее роль и выполнить кро-

ме всего прочего и задание – восстановить справедливость и вернуть род Блэкрэдсанов, к которому с рождения принадлежала покойная.

– Леди Минерва утверждала, что они были очень дружны некогда с Виге Гомзеем и потому ей хотелось бы скрасить его непростую жизнь, – рассказывала Летиция, – супруга Гомзея умерла и смерть дочери просто доконала бы лорда. А я сирота, и потому могла выполнить ее просьбу.

– Летиция, а нападение в день, когда мы прилетели с лордом Трибонием, что это было? – поинтересовалась я, стремясь получить максимум информации и воссоздать всю картину случившегося.

– Согласившись с просьбой леди Минервы, она мой работодатель, я прибыла в городок и там меня встретила помощница Зигурда Гомзея, через день появился и он сам. Помощница передала ключи от квартиры и лечебного кабинета, и сказала, что не стоит затягивать – пора приступать к приему пациентов. И все бы ничего, но в тот же день я столкнулась лицом к лицу с лордом Дирмаром, и что-то произошло, – она говорила медленно, вспоминая события трехмесячной давности, – за мной начали ухаживать. Куда бы я ни шла, он как тень следовал за мной, и даже подал на развод с супругой. У меня стало появляться чувство, что я задыхаюсь, и постаралась стать еще более отстраненной, хотя и до этого не подавала никаких авансов. Однако лорда Дирмара это только раззадорило. Накануне вашего появления пришло пись-

мо от леди Минервы, его принес лорд Дирмар, а в нем даже не просьба, а требование – согласиться на помолвку с ним. Лорд заявил, что он такой же исполнитель как и я, и потому не стоит строить из себя достойную леди, так как по его мнению у Серой Леди таких не бывает. Удар я нанесла себе сама ранним утром, рассчитывая, что представители столичного детективного агентства не упустят возможность выяснить, что случилось на самом деле. Это был слабый крик о помощи. Каково же было мое потрясение, когда придя в себя, я узнала, что вы покинули городок по требованию лорда Дирмара. С того дня с меня не спускали глаз как помощница, так и его сотрудник. Письмо с просьбой прибыть в Ваш дом его обрадовало, и последовало разрешение отправиться на встречу, а затем доложить о ее результатах. Но как я поняла у него проблемы?

– Да, у него проблемы, – согласилась я, – Летиция, нам пора собираться, Вы не желаете сменить этот наряд? – Серое дорожное платье не смотрелось с ее удивительно красивыми каштановыми волосами и изумрудными глазами, – пойдете в гардеробную, подберем Вам что-то более подходящее.

Я уже знала, что леди прибыла в империю без вещей, ей было велено носить то, что будет передано при встрече. И стало понятно, почему пропали вещи настоящей Летиции Гомзей из гостиничного номера, в котором она остановилась.

– А может мы успеем зайти в лавку и я куплю платье? –

смутившись, предложила она.

– Да Вы не переживайте, наша Янина поймала волну вдохновения и за несколько месяцев нашла столько нарядов, даже непонятно что с ними делать, впору уже собственный магазинчик открывать, – развеселилась я. – Ваш размер там точно есть, как и цветовая гамма.

– Она модельер? – уточнила Летиция, и мы отправились в гардеробную при моей комнате. Там Янина устроила свою небольшую мастерскую и пока малыши спали, или с ними была Алиса, тетушка сидела у окна и отшивала очередное изделие. Веспасиан и Гелеон были тут же и колдовали над большими пальцами, настраивая станок.

– Янина, подбери леди Летиции платье, пожалуйста, а я переоденусь и вернусь к вам, – попросила я и она, отложив работу, предложила пройти с ней в гардеробную, посмотреть вещи.

Проверив малышей, я выбрала длинное синее платье с рукавом три четверти, повязала белый шелковый шарф и обняв за плечи Алису сидевшую с книжкой, полюбопытствовала: «Что читаешь?»

– Мы вчера с Патриком в книжный магазин наведались, вот купила роман писательницы Вальпургии «Проклятие древних родов». Мне понравилось, читаю с удовольствием, – улыбнулась девушка, – что-то мне подсказывает, что ты сегодня не вернешься домой, не успеешь. Делай что должно и не волнуйся, мы с мальчиками.

– А я надеюсь, что вернусь сегодня. В любом случае, до встречи, – и чмокнув ее в макушку, я поспешила в комнату, где Янина и Летиция выбрали светло-коричневое шелковое платье с золотистым отливом, его покрой подчеркнул стройную фигуру леди и высокую грудь.

– Янина, Вы настоящая волшебница, – обрадовалась леди, рассматривая себя в зеркало, – пожалуй, именно к Вам я и буду обращаться, чтобы продумать свой гардероб. Сколько я должна за платье? Буду носить его с удовольствием.

Мы прилетели в Королевство Тюльпанов как раз к назначенному времени. Переход открылся в парадной дома Мордерата, где нас встречал Томас.

– Как я рад видеть Вас Видана, и Вас леди, – сообщил он и показал в сторону лестницы, – вас ожидают в кабинете лорда, но как я понял, про вторую гостью им ничего неизвестно.

– Томас, скрестите пальцы на удачу, – попросила я, и мы начали подниматься по лестнице, Летиция немного нервничала, но старалась не показывать своего состояния.

– Добрый вечер! – раздался хриловато-удивленный голос лорда Карена Пэйна, как только я открыла дверь в кабинет, но вначале пропустила вперед Летицию и вошла за ней, показав леди на кресло у стола.

Лорд Мордерат сидел во главе стола на своем месте с совершенно непроницаемым лицом, отец и сын Пэйн по правую руку от него, мы расположились напротив них, по левую

руку от хозяина дома.

– И что это значит? – продолжил лорд Карен, – я был уверен, что сегодня мы получим согласие леди Тримеер на брак с лордом Мордератом, однако появление очаровательной молодой леди вносит настоящую интригу, не правда ли, Гиен?

– Я думаю, что нужно дать высказаться леди Тримеер, – безмозгловато произнес тот, – без причины она бы здесь не появилась.

– Хорошо-хорошо, мы слушаем Вас, леди Тримеер, – покладисто произнес лорд и мельком глянул на сына, который смотрел сквозь Летицию, не обращая внимания на выразительный взгляд отца.

– Начнем с благословения Небес. Лорды, у нас – товар, у вас – купец, – начала я и мгновенно ощутила как в кабинете похолодало, – мы знаем сын ваш молодец – умен, красив и деловит, бесчестьем также не замаран и среди лордов уважаем. Но и наша красавица не хуже – образована, мила, магическими дарами наделена. О родне говорить или как?

– Да-да, уважь старика, голубушка, – хмыкнул лорд Карен, – и начинай с рождения, сама понимаешь, нам избалованных мамкиных дочек с кучей тетушек, бабушек и приживалок не нужно.

– Тогда я не ошиблась, невеста будет в самый раз, – мило улыбнулась я, замечая краем глаза, что Родерик не сводит глаз с Летиции, а она с него. Его отец и хозяин дома наблюда-

ли как за ними, так и за мной. – Конечно, сватов со стороны невесты практически не засылают, лорд Карен, но я решила сделать исключение и спрятать от всего мира ту, что несколько часов назад погибла, – по данным Тайной канцелярии, – в столице империи под Черной Луной. Познакомьтесь с леди Летицией Виллистерн, мать – Беатрис Виллистерн, отец – Грег Виллистерн, его знали в империи как Шарля Даргера. Девочку сразу после рождения забрали у матери и отправили сначала в приют при Ордене, который возглавляла матушка лорда Гиена Мордерата, – я слегка склонила голову в его сторону. – В три года малышку потребовала в свое заведение для особо талантливых деток Рудбекия Фэйн, но в двенадцать лет вернула обратно в Королевство Теней, чтобы девочку подлечили перед учебой. Гнилые туманы, окружающие приют Ланнан Ши, сделали свое черное дело. Леди Летиция – выпускница Академии Януса Змееносца, служила в магическом агентстве Серой Леди артефактором. Скромна, незлобива, в порочащих связях не замечена.

– А где же Вы ее нашли, леди Тримеер? – любопытствовал лорд Родерик Пэйн, уже ощутивший присутствие дара любви у потенциальной супруги, который волнами расходился по кабинету, успокаивая присутствующих и создавая хорошее настроение, – и почему ее «убили» в столице?

– Это она исполняла роль старшей сестры-близнеца моей матери, – пояснила я, – мы раскрыли эту историю и сегодня, я надеюсь на это, поставили в ней жирную точку. Род Блэкр-

эдсан мы никому не отдадим.

– А почему Вы думаете, что это леди Виллистерн? – спросил Гиен Мордерат, – ее отец подтвердил информацию?

– Он попросил свидание со мной, и все ходил кругами, спрашивая о том, окажу ли я помощь, если потребуется? А потом появился отец Гелеона и получил от лорда Виллистерна ключ от банковской ячейки. Там лежал конверт, а в нем история об их с Беатрис дочери и просьбе ее найти, – пояснила я, – все остальное в процессе расследования выяснилось. Так что скажете, лорды?

– А вот такой нескромный вопрос, – ехидно начал старый манипулятор, – а почему мой сын? Разве мы просили Вас найти ему невесту?

– Очень хороший вопрос, но понравится ли Вам ответ, лорд Карен? – в тон ему отпарировала я и достала из сумочки свиток и протянула, – прочтите. Да там еще и оплата указана за мои услуги, не забудьте об этом.

Лорд Пэйн развернул документ, и по мере чтения его лицо покрывалось красными пятнами, а Родерик поглядывая на него, не выпускал из поля зрения леди Летицию.

– Но как это возможно? Где Вы взяли договор? – с изумлением спросил лорд у меня и передал свиток Гиену Мордерату, – это не подделка. Свитку несколько веков, подпись его владельца я знаю как свои пять пальцев.

– Я получила документ от него самого, меня приглашали на встречу, – пояснила я, не планируя больше ничего объяс-

нять.

– Леди, Вы готовы пройти брачную церемонию через полчаса? – спросил Гиен Мордерат. Он успел утрясти необходимые формальности, лишь отрешившись на мгновение от нашей компании.

– Как странно, но если жених я, то почему у меня никто не спрашивает? Хочу я брака или нет, – сделал попытку возмутиться Родерик, но оба лорда так глянули на него, что он мгновенно замолчал, а Летиция покраснела и опустила голову.

– А чего тебя спрашивать? – уже спокойно ответил отец, – наш предок все решил и за тебя, и за меня. Он сделал заказ леди Тример и она его выполнила. Судя по тому, что ты не сводишь глаз с Летиции и сбилось дыхание, у нее, кстати, тоже самое наблюдается, вы подходите друг другу на всех уровнях. Значит брачная церемония и чем скорее, тем лучше. Гиен, где она будет проходить?

– Все на выход, вы последние сегодня в списке. Церемония пройдет в храме Огненной Луны, он в старом городе, – скомандовал тот и поднялся, – леди Тример, Вы с нами. Отчет заказчику давать придется, так что будете свидетелем этого судьбоносного момента.

* * *

В небольшом храме, рядом с которым в прошлом году нас

пытались убить, были только мы пятеро да старенький жрец с помощником, записавшим новобрачных перед началом церемонии.

– Вам нравится повелевать чужими судьбами? – негромко спросил лорд Карен, когда Родерик и леди Летиция прошли вперед и встали посреди храма как попросил жрец. Бракосочетание началось.

– Не поняла о чем Вы? – шепотом ответила я, рассматривая все вокруг, церемония разительно отличалась от той, что проходили мы с Ольгердом, или видели в качестве гостей. Правильно сказал лорд Линдворм, в империи очень своеобразный брачный ритуал и он не был похож на тот, что наблюдала я в данный момент.

– Ну как же, вместо того чтобы осчастливить Гиена Вы нашли невесту моему сыну. Неплохо, если учесть, что он слишком долго ходит в холостяках, и я уже начал терять надежду увидеть внуков. А Летиция, не будет ли она в будущем обвинять Вас и нас с Гиеном за такой скоропалительный брак? – мы стояли у окна, лорд Мордерат задумчиво наблюдал за действием и внимательно слушал наш еле слышный разговор.

– Я не могу осчастливить, как Вы выразились, лорда Мордерата. И должна сказать, что Ваш предок негативно относится к идее возложить на лорда Гиена задачи рода, к которому он не имеет отношения, – доложила я, ощутив, как замерли оба лорда, – он утверждает, что в этом случае империя потеряет талантливого историка, писателя, ученого и

настоятельно советуем пересмотреть планы.

– Вы не ответили на мой вопрос о Летиции, – упрямо возразил лорд Карен, – почему она?

– А не поздно задавать его? Церемония уже идет полным ходом, – удивилась я, но тем не менее ответила, – никого она не будет обвинять. После того как миф о сестре моей матери был разрушен и леди приняла свой настоящий облик, она была обречена. Отпусти мы ее, сколько бы девушка прожила? Летиция не занимается колдовством или ворожбой, только артефакторикой и именно по этой деятельности ее нашли бы довольно быстро, куда бы она ни спряталась. Одинокая, замкнутая и никому не доверяющая – это сущий ад, а не жизнь. А он, – я глазами показала на Родерика, новобрачные, держась за руки, шли по храму за жрецом, – такой же одинокий, и застегнутый на все пуговицы. Вот они и встретились – два одиночества, чтобы стать единым целым и что-то мне подсказывает, что это произойдет и принесет обоим семейное счастье.

– Вам сколько лет? Только честно, – уточнил лорд Карен, бросив странный взгляд на Гиена Мордерата, – то что Вы сейчас сказали, так не может думать девушка семнадцати лет, понимаете?

– А вдова с двумя детьми так может думать? И мне совсем немного осталось до восемнадцати, – отпарировала я.

Жрец что-то сказал Родерику и Летиции, отчего она слегка смутилась, а лорд поднес ее ладони к своим губам и осто-

рожно поцеловал.

– Вот и вся церемония, поздравляем молодоженов и отправляемся в наш дом. Там нас ждет праздничный ужин, – предложил лорд Карен и взяв меня под руку повел к сыну с невесткой, Гиен Мордерат шел за нами.

* * *

– Все возвращаюсь домой, – произнесла я, как только дверь дома Пэйнов закрылась за нами и мы с лордом Мордератом прошли несколько десятков шагов по саду в сторону выхода, – переход открыть можно?

– Можно, но я попрошу Вас уделить мне время и обсудить некоторые детали дня уходящего, – попросил он. Вспыхнул переход и мне подали руку, – извините мою наглость, но я предупредил Ваших родных, что леди Видана вернется утром.

– А это и правда наглость, – рассердилась я, покидая переход в парадной его дома, – Вы не представляете себе, как я устала. Хочется встать под струю теплой воды, чтобы она смыла все заботы сегодняшнего дня, а потом спать и только спать. Не хочу никаких разговоров и выяснений моих поступков, анализа и высказываний в стиле «Можно было лучше сделать».

– Душ Вас ждет, чистая одежда тоже, а спать ляжете немного позднее, – спокойно ответил он, – и не помеша-

ет чашка чая, Вы же почти ничего съели за столом. Я буду ждать наверху.

Мы разошлись по комнатам, чтобы через какое-то время встретиться в гостиной, где был разожжен огонь в камине, а стол накрыт для чаепития. Лорд сидел в кресле с бокалом красного вина и задумчиво смотрел на огонь, оторвавшись от своих мыслей, он показал мне на место напротив себя.

– Знаете в чем прелесть юного возраста? – улыбнулся он, – Вы устали от длинного насыщенного разными событиями дня, но постояв несколько минут под водой выглядите так, будто хорошо отдохнули. Вот еще чаю выпьете и пойдете спать сном младенца. Но сначала расскажите мне, что произошло на самом деле, и почему Альбер Тример задержал в Вашем доме леди Марицу? Зачем она появилась там?

Я действительно устала, но язык он ведь без костей, глаза закрываются, а он может рассказывать и рассказывать.

– Вы обеспокоены ее арестом? Мы спутали какие-то планы? – уточнила я, наливая чай в чашку и придвигая к себе вазочку с пастилой, – Вы не возражаете?

– Нет, я не люблю пастилу. Томас ее ставит только для Вас, так что ешьте и не переживайте, что мне не достанется. Я не обеспокоен, но хочу знать, что она делала в Вашем доме, только и всего.

Я рассказывала историю появления леди Амилен в агентстве и ее не прошеных советах, а затем и о том, как она объявилась утром и настаивала признать леди Летицию сестрой

моей матери. Лорд Мордерат слушал и периодически делал глоток из бокала, а затем поставил его на стол и, откинувшись в кресле, положил руки на подлокотники.

– Не мешайте мне, я хочу увидеть Гиена и прямо сейчас, – донесся до нас раздраженный голос Арники и дверь распахнулась, – о, Небеса! Эта юная проныра уже здесь. То-то я смотрю, лорд Мордерат, что Ваш домоправитель меня не собирался пускать. И все-таки я застучала вас с этой меркантильной вдовушкой.

– Добрый вечер, леди Арника, – сухо произнес лорд и слегка повернул голову в ее сторону, – а Вас разве приглашали?

– Ах так, да, – недобро полыхнули ее глаза, леди прошла в гостиную и заняла кресло рядом с ним, – меня Вы не приглашаете, а вот ее... что она здесь делает? – требовательно спросила леди, разглядывая меня, сидевшую в длинной шелковой тунике темно-зеленого цвета и широких брюках.

– Она работает, а зачем Вы здесь мне не совсем понятно, – отпарировал лорд таким голосом, что оказалась я на месте Арники в ту же минуту покинула бы дом. – Что-то случилось?

– Случилось, ... в империи под Черной Луной происходят страшные вещи, – она прекратила сверлить меня глазами и все внимание перенесла на лорда Мордерата, – хотите сказать, что Вам неизвестно? Но ведь «Дамский угодник» принадлежит Вам.

– Ну принадлежит и что дальше? – лениво любопыт-

ствовал он, – я не выполняю работу репортеров или редакторов, они без меня отлично справляются. И вообще я считаю, что нанимая профессионалов бессмысленно им указывать, что и как делать, нужно отойти немного в сторону и держать картину происходящего перед глазами, чтобы при случае вмешаться и добавить колориту или попридержать чей-то пыл. Я даже не каждый номер читаю, если быть откровенным.

– Мой лорд, лекция из Ваших уст звучит так изумительно, – промурлыкала Арника, стрельнув глазами в мою сторону, – я готова слушать и слушать. Может, Вы отпустите юную вдовушку домой к деткам, а мы поговорим?

– Хм, но мы с ней как раз и решали серьезные вопросы, а Вы помешали, – он снова взял в руки бокал с вином, – предлагаю рассказать с чем появились и отбыть домой, к отцу, чтобы он не питал ложных надежд в отношении нас с Вами.

– Марицу арестовала Тайная канцелярия, и, судя по всему, это надолго, – хмуро заметила она. Леди очень не понравилось замечание лорда Мордерата, – и Минерве прислали статью, она выйдет завтра в «Дамском угольнике», о том, что в империи погибла ее сотрудница Тильда Мальгис. Как она там оказалась Минерве не понятно, как и то по какой причине погибла Тильда. Она была тихоней, бесталанной и никем не любимой сиротой. Подумать только, Тильда почти три месяца была без сознания в лечебнице одного из Орденов на окраине столицы империи и пришла в сознание несколько

часов назад, назвала себя и затем ушла, – так же тихо и незаметно, как и жила, – в Вечность. А Минерва была уверена, что Тильда вышла замуж.

– Это жизнь, никто не обещал, что в ней будет легко и хорошо, – пожал плечами лорд, – сиротку жаль, но в империи профессионалов достаточно, выяснят кому она дорогу перешла.

– Минерве дали понять, что в гибели Тильды виновата Ваша гостья, а Вы с ней чай распиваете, не боитесь, что подсыплет чего-нибудь в чашку? Видите, я не пью сейчас чай.

– Дать понять и утверждать на основании доказанных фактов – это две разные вещи, презумпцию невиновности никто не отменял. Уже поздно, леди Арника, всего доброго, – лорд конкретно выставлял ее из дома, но леди обиженно хлопнула носом и поинтересовалась, – а она здесь останется? Пусть сначала она, а потом я улечу.

– Арника, прекратите разыгрывать влюбленную ревнивицу, – разозлился он и поняв, что дальше может быть хуже, леди поднялась и не попрощавшись покинула гостиную. Она так стучала каблучками по лестнице, что я сравнила количество ступенек с этим стуком.

– Пожалуй, я тоже пойду, – произнесла я поднимаясь, – спасибо за чай, но я действительно устала.

Я люблю сновидения, путешествуя в них можно много узнать о разных событиях, побывать в местах,

куда не удастся попасть в реальном мире. Вот и сейчас, только закрыла глаза, и меня понесло в далекое прошлое на свидание с любимыми дедушками.

Они сидели у печи, два старых брата давно схоронившие своих жен и сыновей погибших в боях. На руках у младшего прадеда – Гая, спала я, маленькая годовалая девочка, а старший задумчиво смотрел на меня.

– Знаешь, – обратился он к брату, – смотрю на нашу кроху и вспоминаю Артиваль, незадолго до родов. Сидит в уголке за шторкой, гладит по животу и что-то шепчет, да напевает негромко. Я как-то прислушался, о она доченьке сказку какую-то рассказывала о Красной книге.

– Герн, да ты глухой, как ты мог услышать о чем Артиваль рассказывала? – поразился Гай, – с тобой когда в полный голос разговариваешь ты слышишь, конечно, но если шепотом...

– Однако я слышал, – упорствовал тот и погладил малышку по голове, – мало прожила на свете Артиваль, солнышком была настоящим, не ярким, но теплым. Как хорошо и спокойно было, когда была с нами. Но непростая она была, если сам Тримеер здесь появлялся, и ведь как он уговаривал отдать Видушку ему. Хорошо что внук не уступил, какой радости мы бы все лишились. Трой ведь как ее привез, я сразу понял – Артиваль не из касты мастеровых или негоциантов.

– Вот скажешь тоже, да где ты в тех кастах, таких как Артиваль видел? – хмыкнул младший брат. –

Ладно красавица и умница, но ведь образованная, а как готовила – пальцы съешь, а мази и настойки – рань-то не болят ни у меня, ни у тебя. Вот и крошечка наша вся в мать будет, нам ее сберечь нужно во чтобы то ни стало, а то не дай Небеса, не простим себе никогда. Да и я тут что заметил, сова на чердаке живет уже почитай год. Прячется от нас, аккурат после смерти Артиваль объявилась. Так что за сказку она дочке рассказывала?

– Да все о Красной книге толковала, живот гладит и говорит: «Солнышко родное, наложила я на нее заклинание «Невидимости» и положила в шкаф, что в библиотеке. Тот, в котором мемуары военачальников стоят. Ты ее найди и при себе держи, однако открывать не смей. Я ее перевязала лентами шелковыми, пусть так и остается. Чем дольше будет книга находиться при тебе, тем сильнее будет привязываться в надежде, что наступит день и ты не выдержишь, раскроешь ее и все пойдет дальше. Не в интересах Красной книги потерять тебя и потому, если кто-то захочет убить ее хозяина, то защитит обязательно». Это я услышал, – поведал старший брат, – да только вспомнит ли Видушка об этом, как думаешь?

– Молчи, Герн. И не нужно говорить об этом в дальнейшем, – посоветовал Гай, – Трой с нами церемониться не станет, да и малышку жаль. О какой такой Красной книге речь шла? Ох уж эти магические рода. Сплошные тайны у них и ужасы, как они живут

со всем этим?

– Да как живут, так и живут, для них это в порядке вещей, а нам их осуждать не с руки, Видушенька одна из них. Вот только не доживем мы до того дня, когда она замуж пойдет да деток нарождает, – с сожалением прошептал старший брат.

– Да ладно, не хорони нас раньше времени, – пробурчал младший, – пойду, положу в люльку. Пусть спит до утра сокровище наше.

Сквозь сон я ощутила чье-то присутствие в комнате, разлепив с трудом веки, обнаружила неподалеку от кровати кресло, в котором сидел лорд Мордерат и смотрел на меня.

– Почему Вы здесь? Пожалуйста, идите в свою комнату, – пробормотала я, но он закрыл глаза и сделал вид что спит, а я вновь погрузилась в сновидения, где слушала разговоры двух братьев и наблюдала за собой маленькой.

– Красная книга, Красная книга, – прошептала я, вновь открывая глаза, – неужели речь шла о Магическом дневнике? Его нужно найти.

За окном начинался новый день, в комнате была я одна. Но только решила покинуть кровать, как распахнулась дверь и лорд Мордерат появился с подносом на котором стоял кофейник, две чашечки и тарелка с булочками. У меня едва глаза на лоб не переместились, а он, как ни в чем не бывало, поставил его на кровать и опустился в кресло.

– Это что романтический завтрак? – осипшим голосом по-

интересовалась я, – и по какому поводу? Сейчас здесь появится очередная Арника и моя репутация полетит в тартары...

– Хм, и Вас это волнует? Позвольте не поверить. Хотя, может, быть именно это подвигнет, неприступная Вы наша, выйти за меня замуж?

– Ой, да ладно, Вам это совсем не нужно, не правда ли, лорд Мордерат? – отпарировала я, но в ответ услышала, – да как сказать, как сказать... Если Ваш предок утверждает, что быть мне ученым...

– Вам кофе налить? Забудьте, он говорил о Гиене Мордерате, но не лично о Вас, – прервала я его задумчивое молчание и удостоившись очень удивленного взгляда, пояснила, – может сын или внук, но сомневаюсь, что речь шла конкретно о Вас. А сейчас будьте так любезны, объясните, почему Вы ночевали здесь, в этом кресле?

– А чтобы Вы не сбежали как год назад. Вы мне так и не рассказали, почему так поступили. Чем я Вас обидел, Видана? – допытывался он, взяв из моих рук чашку с кофе и не сводя с меня своих темных глаз.

– А то Вы не знаете, – беспечно поведала я, надкусывая горячую булочку, – недоверием конечно. Вы меня используете, но не доверяете, только и всего.

– Вам не приходило в голову, что есть дела в которые не посвящают даже тех, кому можешь доверить собственную жизнь?

– Приходило, потому я здесь. Но понимаете, а тайна ли это? Меня несколько дней назад... – я замолчала, он не торопился, – Вы читать по губам умеете? Тогда лучше сами, – положив откусанную булочку на тарелку, я вытерла руки салфеткой. Взмах рукой и перед ним появилось зеркало отразившее меня и леди Амилен в коридоре детективного агентства с загадочным вопросом.

Дальше мы завтракали в полной тишине, а затем он поднялся и отошел к окну за которым вставало солнце. Лорд смотрел вдаль, его лицо обострилось и стало более суровым.

– Потерпите немного, Видана, – не поворачиваясь ко мне, попросил он, – наступит день и все закончится: вопросы с подвохом, попытки отобрать детей и состояние.

– Я знаю. Сегодня в сновидениях видела Серую Леди, она очень рассержена.

– И это совсем не удивительно, вот так держишь в своих шелково-колючих лапках мага, почти уверен, что еще немного, еще чуть-чуть и все будет так, как задумано давным-давно. И тут бац... начинай сначала. И маг исчез, и планы разрушены, – ответил он и вернулся в кресло, – а время поджидает, да что там, его практически не осталось.

– Мне показалось или так на самом деле, Летиция сама стремилась избавиться от навязанной роли? – уточнила я, подумав, что пора бы и совесть иметь, – собраться и возвращаться домой.

– Не спешите, – перехватив мои мысли, попросил лорд, –

погостите еще немного, мне спокойно и хорошо в Вашем присутствии. А Летиция, если Вам придется встретиться с ней, поверьте мне, Вы ее не узнаете. Она хорошо играла свою роль в агентстве Серой леди – тихоня, замкнутая и болезненная девушка. Лорд Карен и Родерик вчера учуяли то, что она не посчитала нужным Вам продемонстрировать – леди не только одарена магически, но и сильна. За годы после окончания Академии она не только окрепла физически, но и накопила сил. Миру будет явлена красивая, умная, общительная и дружелюбная супруга лорда Родерика Пэйна, – рассказывал он. – Леди подарит ему несколько детей и станет настоящей помощницей, его крепким тылом. Родерик и мечтать о таком давно перестал. Никто не узнает в леди Пэйн покойную Тильду Мальтис.

– Это хорошо, но ее исчезновения мне не простят, – режюмировала я, – и все-таки мне пора домой.

– Жаль, но задерживать не буду, – улыбнулся лорд Мордерат, – а странно, почему Вы не рассказали о том, что были в гостях у семьи Лабури?

– В другой раз, – пообещала я, и он покинул комнату, давая мне возможность собраться перед полетом.

* * *

Вечером в нашем доме появились бабушка с дедом. Леди Амилен была притихшей и периодически я ловила на себе

ее виноватый взгляд.

– Видочка, мне Альбер все рассказал, – шепотом, чтобы никто не услышал, поведала она пересев поближе ко мне, я была на диване вместе с малышами, – какой кошмар. Я подумать не могла, что Марица выкинет такое и появится у тебя в агентстве и дома под моей личиной. Чего она хотела?

– Денег – для Генриетты, Шерлоса – для Миранды Гор, еще она очень желала, чтобы мы признали самозванку сестрой моей матушки, а на закуску леди Марица потребовала сказать ей: действительно ли Ольгерд погиб или он жив и мы общаемся с ним.

– Ужас, как некрасиво, – всхлипнула бабушка и полезла в карман за носовым платком. – Альбер так кричал на Генриетту, так кричал, она призналась, что действительно знала о том, что Марица отправится к тебе. Но речь шла только о части наследства Ольгерда, и да, родственники Миранды Гор желают ее брака с Шерлосом Блэкрэдсаном.

– Однако у Марицы не стояла задача добиться части имущества моего супруга для Генриетты, ей нужно было выяснить иные вопросы, и поверь, она очень старалась. Еще раз напомню: Генриетта ничего не получит. Это просто нереально, таково завещание Ольгерда, и Миранда пусть забудет о Шерлосе. А то я ей сосватаю жениха, вся родня рыдать будет, – пригрозила я, не повышая голоса, – он помолвлен, не лезьте к юноше с подобными предложениями. Не хватало еще, чтобы вы моим родственникам жизнь постарались ис-

портить.

Бабушка покраснела, хотела что-то сказать, но тут к ней на колени забрался Арман, и она расцвела, отложив на время свои далеко идущие планы.

Лорды Генрих и Сириус обсуждали новости с застав, где вновь участились нападения со стороны Подлунного Королевства, а Ребекка подливая кому чай, кому наливку поглядывала в нашу сторону и улыбалась. Их появление на празднике в замке Тримееров действительно спутало все планы кумушек, которые страстно мечтали обсудить сплетни о Летиции Гомзей. Прибытие Альбера и известие о том, что арестована леди Марица, а урожденная Летиция Гомзей находится в гостях вдали от столицы, разрушило их желания окончательно.

– Таковую интригу всем перебили, – посмеивался лорд Сириус, когда я, прибыв утром домой, стала выяснять события вчерашнего дня, – и леди пришлось что-то быстро придумывать для общения. Да промелькнуло сообщение, что в столице появился маг Арбидас, он некогда служил в Тайной канцелярии, а сейчас жрец какого-то Ордена в Королевстве Мод. Ты что-то слышала об этом? – обратился дед ко мне, – если вам придется встретиться, держи голову пустой и не думай ни о чем важном, закрыться от него не удастся. Вот только странно, что привело его к нам?

– А что за Королевство Мод? – полюбопытствовала я, памятуя, что на занятиях по географии о нем упомянули, но

развивать мысль не стали, – разве это не территория льдов и снега? Неужели и там кто-то живет?

– Да, ты права – это Королевство льда, снегов и сбивающих с ног ветров, – согласился лорд Сириус, знавший очень много, умевший не меньше, – это очень важное место, там разбросаны крепости, защищающие наш мир от вторжения извне. И потому там есть жизнь, но несколько необычная, наряду с воинами и магами там присутствуют и иные, нечеловеческие формы существования, заключающие контракты на десятилетия, а иногда и на века, служения.

– Сириус, не за столом, пожалуйста, – негромко попросила бабушка, заметив, как побледнела Янина, и он постарался успокоить дочь, – родная, ты чего испугалась? В Академиях тоже привидения служат, некоторые по многу веков, как Пэйлин в музее, ему предлагали неоднократно в Вечность отправиться, возмущается. Они с Тебеем так прикипели друг к другу, что уйдут, по всей видимости, вместе.

– Папа, я боюсь за Видану, мне страшно от таких знаний, а она расцветает и готова не просто слушать, но и использовать их, – пояснила девушка, – да я понимаю, что ей это необходимо. А Пэйлин такой смешной, все порывался мне сказку рассказать, а Тебей его отправил с каким-то поручением.

– Да ладно, не нервничай, – встряла в их разговор Алиса, – хорошо, что там эти сущности служат, а если бы их не было? Только представь, сколько бы каждый день воинов гибло,

сколько бы слез пролили их матери и жены. Ну а то что маг Арбидас здесь в столице, возможно, его в отпуск к родственникам отпустили? Разве не может человек раз в несколько лет их навестить?

– Может, конечно, может, – поспешил закрыть эту тему дед, – давайте лучше о чем-нибудь другом поговорим. Да, вечером в гости ждем старших Тримееров.

Янина с Веспасианом и Алиса с Патриком отправились в парк, где на открытой сцене выступали эльфийские танцоры и певцы. Год Эльфийской культуры, о проведении которого на встрече Клуба Магического единения были подписаны намерения, шел в империи полным ходом. Театры и музеи были заполнены благодарными зрителями, тепло принимавшими во всем этом участие.

Леди Амилен обнимая Армана и воркуя на его языке, приглашала и Георга присоединится к ним, но он не обращая внимания на все, что происходило вокруг, сидел рядом со мной и гладил кота, который начал ходить за ним как привязанный в первый день нашего появления в доме. Часть дня котяра проводил на кухне, а затем с чувством исполненного долга отправлялся на второй этаж и находил Георга. Спать он тоже стал приходить к нему, укладывался в ножках малыша, и урча от удовольствия, усыплял и его и себя.

– Видана, перебирайся к нам в замок, – в очередной раз пригласила леди Амилен, – я целыми днями буду водиться с

мальчиками, можем поселить их в моих покоях.

– Бабушка, у них есть своя комната, да что там, целый дом, – отпарировала я, думая над ее словами о том, что Альбер кричал на Генриетту. – Так когда леди Марица попросила у тебя разрешения воспользоваться личиной? Неделю назад или еще раньше?

– Я и понятия не имела, что она такое сотворит, – бросилась защищаться она, но я, как и Альбер, понимала, что все было обговорено именно с леди Амилен. Он и кричал на Генриетту потому, что осознав это, не мог наорать на мать, но предупреждение бабушка получила.

– Не только имела, но и поучаствовала во всем. Это ты дала всю информацию о Миранде Гор, родственники обратились к тебе, а не к Генриетте. И это ты сказала об имуществе Ольгерда, никак не может расстаться с идеей фикс. И так, я жду честного ответа: когда она попросила тебя об услуге?

– Месяц назад, когда ты вернулась после восстановления и вышла на службу, – пробормотала леди Амилен, понимая, что я не отстану и буду стоять на своем. – Все возмущалась несправедливостью в отношении Генриетты и предложила сделать попытку ее исправить. Больше я ничего не знаю. А почему она задала такой глупый вопрос об Ольгерде? Он же погиб и похоронен, разве не так? – вскинула она удивленные глаза на меня, – или я чего-то не понимаю?

– Ну наконец-то ты осознала, что тебя банально использовали. Долго же до тебя доходило, – вздохнула я. – Бабушка,

да нет никакого дела Марице и прочим подругам Генриетты до того, оставил ей Ольгерд что-то или нет. И Миранда Гор – это так пробный шар, основными вопросами были: самозванка и Ольгерд. Ты чуть не навлекла на Альбера крупные неприятности по службе. Если его начальство узнает, что личиной Марица воспользовалась с твоего разрешения, то его могут отстранить от дел. Ты хоть это понимаешь?

Она вначале резко побледнела, потом покраснела, да так что Ребекка, наблюдавшая за нашим общением из-за стола, мгновенно накапала чего-то в стакан с водой и принесла леди Амилен.

– Амилен, выпей успокаивающее, нельзя так нервничать, ты не молоденькая девчонка, – уговаривала бабушка, и, дождавшись пока та опорожнит бокал, вернулась за стол.

– А я никак не могу понять, что сделала не так? Альбер со мной не разговаривает уже больше месяца, они с Тарией живут в городском доме с моими родителями. И когда там появляемся мы, из своей части дома не показываются. Я его вчера увидела второй раз за несколько недель, – всхлипнула она и вопросительно посмотрела на меня, – в чем причина? Он так разозлился, что я пообещала оставить его без наследства?

– В какой по счету раз? Нет, ему рассказали о появлении зимой в замке Рэдрилвел твоей приятельницы Морганы, – ответила я, – через час после того, как ты иголки заговоренные в кресло в моей комнате воткнула.

– А... о чем идет речь? – леди потерялась в мыслях и уткнулась носом в волосы Армана, которому надоело сидеть, и он старался освободиться от объятий бабушки и сбежать.

– Что леди Моргана тебе не рассказала? – спросила я, подметив ее замешательство, – ну и ну.

– Так вот почему она отказалась появиться на празднике, – под нос самой себе прошептала леди Амилен, – а я думала из-за ареста ее нового друга, Моргана совсем голову потеряла от него. Воткнула и что? Решили пошутить, а ты юмора совсем не понимаешь. Лучше скажи, это твоя работа – убийство Тильды Мальтис? Об этом «Дамский угодник» огромную статью написал, и намекают на тебя, что только ты была заинтересована в гибели несчастной сироты.

– Бабушка, так она была ранена три месяца назад, все время находилась в коме, и умерла вчера, – изумилась я, – и кроме того, я даже не представляю что это за место, где оно. И если ты забыла, то три месяца назад я попала в лабиринт посвящения. Да и где бы я познакомилась с ней? Что-то ты совсем не о том говоришь. Уже не знаешь в чем меня еще обвинить.

– А правда, что твой знаменитый дядюшка жениться надумал? – допрос с пристрастием продолжался и знаменитая сваха магических родов не только отбивалась от моих претензий, но и предъявляла свои, причем в неограниченном количестве. – Где ж ты ему невесту отыскала? Такая секретность, мои подруги весь вечер только об этом и говорили,

но никто не знает имя будущей супруги Брюса. Приоткрой покров тайны.

– Вот женится, тогда и узнаете, – отпарировала я и поднялась с дивана, – малышей нужно купать и спать укладывать. Вы сидите, общайтесь, а мы пойдем, – предложила я и, подхватив на руки закуксившегося Армана и дремлющего Георга, отправилась в свои покои.

Леди Амилен появилась в тот момент, когда я, выкупав под душем и обсушив струей теплого воздуха, укладывала малышей в кроватки.

– Давай я их уложу спать, покачаю, колыбельные спою, – предложила бабушка, стоя в дверном проеме детской спальни, – а ты иди в гостиную.

– Нет, спасибо. Мальчики уснут сами, укачивать их не нужно, присаживайся в кресло, нужно еще кое-что обсудить.

Леди Амилен постояла, посмотрела как я укрываю сыновей, а затем вздохнула и прошла к окну, где опустилась в кресло и ждала пока я сяду в другое, напротив нее.

– Что еще? Мы вроде обо всем поговорили, – жалобно спросила меня актриса рода Тримеер, она бы предпочла что-то выяснить или получить от меня, но только не отвечать самой.

– А расскажите мне, бабушка, в чью семью Вы отдали дочь леди Морганы. Это было тридцать четыре лет назад, пожалуйста, – попросила я, наблюдая, как леди Амилен бледнеет и вжимается в кресло. Маску несчастной леди как рукой

сняло, напротив меня сидела уставшая женщина с посеревшим лицом и очень испуганными глазами.

– Это новая шутка от тебя? – хрипло поинтересовалась она, через некоторое время, – у Морганы не было дочери, вернее она умерла сразу, как появилась на свет.

– Моя дорогая бабушка, пожалуйста, не лги, – сухо попросила я, – она родилась живой и здоровой, ты передала ее в чью-то семью на удочерение, но что-то пошло не так и девочку вернули обратно в возрасте четырех-пяти лет. И тогда твоя подруга отвезла ее к дальней родственнице отца малышки.

– Но зачем тебе это? Девочка уже давно взрослая, наверное, у нее есть семья, а ты лезешь в чужую жизнь и не в первый раз, кстати. Видана, а ты знаешь, сколько семей точит на тебя зуб именно по этой причине? – моментально отпарировала она, – сколько раз тебя пытались убить, а ты никак не остановишься, и в кого ты только такая уродилась? Артиваль, моя родная девочка, такой не была, это все твой отец...

– Ближе к делу, – посоветовала я, – мне нужно знать в какой семье жила девочка в первые годы жизни, и по какой причине ее вернули обратно.

– Я хорошая сваха, может даже самая лучшая сваха магических родов за последние сто лет, – зачем-то напомнила мне леди Амилен, – никогда не было осечек, среди сведенных мною пар не было разводов. Я думала, что подобрать семью для дочери Морганы также не составит особого труда

и просчиталась. Дай слово, что ты никому не расскажешь о той истории, пожалуйста.

– Могу только обещать, что твое имя нигде фигурировать не будет, – согласилась я, – той девочки нет на свете уже давно, она умерла при родах.

– Что и младенец умер? – охнула леди Амилен, и ее лицо стало напоминать посмертную маску. У бабушки была изумительная особенность, – которую она с завидным упорством старалась если не уничтожить окончательно, то хотя бы не демонстрировать всем, – доброе сердце. Не верите? Вот и я поверить не могла, пока не узнала, скольким родственникам она действительно помогает: кому хорошей брачной партией – бесплатно, кому советами и своими связями. А немолодых и небогатых одиноких женщин пристраивает в семьи, чтобы у них были теплый угол и еда каждый день. Когда я узнала, то была несколько обескуражена, памятуя ее отношение ко мне и постоянные требования денег для единственной дочери. Но Регина с улыбкой развеяла мое недоумение, пояснив:

– Видана, а Амилен не может тебя жалеть. Ты сильная, быстрая и ей просто не за что зацепиться: ни слез, ни жалоб. Она провоцирует тебя на них, чтобы получить возможность заботиться, но все получается наоборот, чем сильнее давит Амилен, тем мощнее твой отпор, только и всего. Ее это раздражает и изумляет, ведь Амилен была уверена, что в семье появилась вторая Артиваль – нежная, слабая девушка, а ока-

залась все наоборот. Потому и не прекращается между вами война. Она уже все средства испробовала. Твоя матушка была для нее настоящей дочерью, она же пылинки с нее сдувала, и твое появление очень обрадовало Амилен – любимая дочь, вернее ее продолжение, вернулась в семью.

– Нет, младенец выжил, но это другая история и расскажу тогда, когда будет можно, – успокоила я бабушку, а она задумчиво теребила кружевную оторочку на рукаве.

– Я устроила новорожденную дочь Морганы в семью друзей твоей бабушки Уны, они жили в столице. Леди и лорд Голдерман, своих детей у них не было, – пояснила она, оставив в покое кружева и начав крутить кольца, – но когда Кассандре исполнилось четыре года, леди Голдерман забеременела. Уна и Эдвард к тому времени пропали, леди вместе с девочкой прибыла в дом Морганы и попросила взять ее обратно. Она упирала на то, что малышка на редкость бесталанная и глупая, совершенно необучаема и вообще, так как она ожидает их с супругом первенца, то чужой ребенок ей не нужен. Когда я узнала об этой истории, Моргана к тому времени уже пристроила девочку в другую семью, то была так неприятно поражена... после того случая я не общалась с леди Голдерман, вычеркнув их фамилию из нашей книги приглашений и попросила их приглашения отсылать обратно.

– Они дружили с Уной и Эдвардом? – уточнила я, – и в замке Рэдривел бывали? Что о них слышно сейчас?

– Уна с Иолантой учились вместе в Академии Радогона Северного, на факультете практической магии. Лорд Голдерман был на пару лет старше и он выпускник факультета боевой магии, они развелись через год после того как вернули Кассандру. Лорд Голдерман женился второй раз через несколько лет после развода, мачеха, как говорят, хорошо относилась к пасынку, он остался с отцом, вырос, окончил Академию и служит на какой-то заставе. А где леди Голдерман – мне не известно. Видана, нам пора домой, уже поздно.

– Понятно, спасибо за сведения, – поблагодарила я, поднимаясь с кресла и провожая бабушку в коридор, где ее уже поджидал лорд Генрих, обсуждавший с дедом предка, перед чьим портретом они и стояли.

* * *

В агентстве после выходных было тихо только первые полчаса, а затем хлопнула дверь и появился первый, на рабочей неделе, клиент. Я в конторе была одна, Шерлос улетел в приморский городок, чтобы на месте выяснить о Зигурде Гомзее и его супруге, а лорд Трибоний и Гелеон отправились в деревушку к гномам.

– Доброе утро, – пожилой лорд заглянул в комнату, – ваши соседи посоветовали обратиться сюда.

– Здравствуйте, проходите, – пригласила я, лорд оглядевшись прошел к моему столу и заняв стул рядом, вздохнул, –

в моем кабинете происходят какие-то странности, несколько раз обнаруживал что кто-то в документах роется.

– Представьтесь, пожалуйста, с кем я сейчас разговариваю? – попросила я, приготовившись записывать, – и почему Вы решили к нам обратиться, а не в Тайную канцелярию?

– Да, что Вы, девушка, – удивился мужчина, – что я скажу в Тайной канцелярии? Что моя супруга или дочка шарят регулярно в документах в надежде раньше времени прочитать мое завещание?

– А это так? – полюбопытствовала я. Он насупился и снова вздохнул, – да это просто версия. Сомневаюсь, что дело в завещании, скорее тут что-то другое, вот за этим я и обратился к вам. А где детективы?

– На выездах, расследуют дела, – пояснила я и напомнила, – Вы так и не назвали себя.

– Ну да, извините, – как-то не очень охотно отозвался он и произнес, – Николас Фирорс, сомневаюсь, что Вам известно это имя. Знаете, почему у меня такое настроение? Я частный архивариус и геральдист, у меня хранятся документы по некоторым родам, в том числе и древним. И когда в моем кабинете начинают рыться близкие люди, мне становится страшно...

– Понятно, а скажите, пожалуйста, почему рода передают документы Вам, а не в императорский архив? – я начала двигаться осторожно, почти как по плохо замерзшему льду, отдавая себе отчет в том, что наше агентство действительно

занимается не праздниками, а преступлениями.

– Вообще-то многие рода, особенно древние, имеют своих архивариусов, не все можно или нужно отдавать в императорский архив, «скелетов» в шкафах бывает много, – пояснил лорд, – опасно, очень опасно. Вот так отдашь, а там найдется кто-то въедливый, справедливый и заинтересованный, все документы перечитает, перелопатит и мстить начнет. Люди, даже маги, склонны к субъективизму. Мало среди магов странников, это они, отринув все, топают по своей дороге обливаясь потом, кровью, прут и прут... Вы понимаете о чем я?

– Да, конечно, – успокоила я лорда, – пожалуйста, продолжайте. Возникает щепетильный вопрос, какие семьи являются Вашими клиентами? И вот тут молчать не стоит, лорд Николас, это как-то связано с ними. А может у Вас есть подозрение? Поделитесь.

– Вы должны понимать, это закрытая информация, – лорду и говорить не хотелось на данную тему, но и молчать видимо было опасно и он решился, – знаменитых родов среди моих клиентов нет, однако я думаю, речь идет о семействе Голдерман.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.